

Хань Шаочжоу невольно вспомнил то время, когда они с Мо Мином только начали встречаться.

Мо Мин тогда ещё учился, а сам Хань только-только принял руководство технологической компанией, которую приобрела «Шэнда Групп». Дела там шли из рук вон плохо: огромные долги и полная неразбериха в управлении выматывали его до предела. Однако основной офис находился в Чуаньхае, что позволяло ему часто видеться с Мо Мином. Он купил юноше апартаменты неподалёку от Университета Ц. Если вечером не было деловых встреч, Хань ехал туда ужинать; если же случалось перебраться на банкете — велел водителю везти его к Мо Мину. Когда силы били ключом, он едва ли не с порога прижимал юношу к дивану в гостиной, утоляя страсть; а когда засыпал мертвецким сном, Мо Мин терпеливо и нежно ухаживал за ним.

Казалось, вся горечь прошлых душевных ран и рабочий стресс излечивались именно там. Хань Шаочжоу уже и не помнил в подробностях, как пережил те тяжёлые годы, но образ Мо Мина, открывающего ему дверь по вечерам и готовящего ужин, навсегда врезался в память. В его воспоминаниях это было похоже на масляную картину в тёплых тонах: в мягком свете ламп Мо Мин неизменно тянулся к нему, обнимал за шею и осыпал поцелуями — одновременно нежными и игривыми. Позже это вошло в привычку: Хань, не дожидаясь, пока Мо Мин подойдёт сам, прижимал его к стене и целовал до изнеможения.

Стоило Мо Мину уйти на каникулы, как он по первому же звонку летел в любой город или даже страну, где Хань находился в командировке. Позже, когда юноша подписал контракт с «Синцы» и начал сниматься, видеться они стали реже — Хань мог пропадать в разъездах неделями, но даже это не охладило их отношений.

Порой, после бурной ночи, Хань Шаочжоу, затягиваясь сигаретой, ловил себя на мысли: раз уж в этой жизни ему не суждено обрести ту самую «истинную любовь», то почему бы не содержать этого малыша до конца своих дней?

Выспавшись днём в самолёте, Хань Шаочжоу совершенно не чувствовал усталости. Ощущая в объятиях тепло и нежный аромат спящего юноши, он почувствовал, как в крови закипает не вовремя вспыхнувшее желание. Попытки сдержаться лишь усиливали дискомфорт, поэтому он, взяв телефон, направился в ванную, чтобы хоть немного остыть.

Проведя там около получаса, он успел просмотреть несколько рабочих писем. Когда возбуждение наконец спало, он вымыл руки и уже собирался выходить, как вдруг на телефон пришло уведомление.

Это было сообщение... от Вэнь Цы.

Окно чата с ним внезапно всплыло в общем списке сообщений.

Они не общались три года, но и не удаляли друг друга из контактов. Просто за это время Хань сменил телефон, и старые переписки ушли в архив.

Впрочем, Хань не сразу понял, кто ему пишет. Старое прозвище, которое он когда-то дал Вэнь Цы, всё ещё красовалось в контактах: «Будущая жена».

Столь приторное именование было целиком на совести его прежней натуры — восторженного юноши и преданного подлизы. Сейчас же, наткнувшись на эти слова, он лишь неловко нахмурился. Видимо, прошло слишком много времени: даже увидев этот никнейм, над которым он когда-то так трепетно размышлял по ночам, он не мгновенно связал его с Вэнь Цы. Осознание пришло лишь тогда, когда он взглянул на аватар.

Хань Шаочжоу присел на крышку унитаза и открыл сообщение.

«Вэнь Цы: Слышал, ты ранен. Это серьёзно?»

Хань машинально потянулся за сигаретой, но вспомнил, что курить здесь нельзя.

Помимо этого «свежего» сообщения, на пятидюймовом экране всё ещё отображались обрывки их переписки трёхлетней давности. То были плоды его эмоциональных срывов в период свадьбы Вэнь Цы — настоящая буря из бессвязных излияний.

«Хань Шаочжоу: Неужели этот парень стоит того, чтобы ради него бросать всё в киноиндустрии? Оно того стоит?»

«Хань Шаочжоу: В последние годы я стараюсь измениться. Пожалуйста, подожди меня ещё немного. Я стану тем, кем ты сможешь восхищаться. Я докажу, что подхожу тебе больше, чем Гао Чэнь».

...

«Хань Шаочжоу: Видел ваши свадебные фото в сети. Если честно, вы с Гао Чэнем совершенно не подходите друг другу».

«Хань Шаочжоу: Прости, я не пришёл на твою свадьбу сегодня. Но если ты устроишь банкет по случаю развода, я обязательно буду».

«Хань Шаочжоу: Я не стану желать вам счастья».

...

«Хань Шаочжоу: Вэнь Цы, мне так плохо. Можешь прислать голосовое? Просто хочу услышать твой голос».

«Хань Шаочжоу: Если Гао Чэнь будет тебя обижать — обязательно скажи. Я ему этого не спущу».

...

«Хань Шаочжоу: Я никак не могу перестать думать о тебе, что мне делать...»

«Хань Шаочжоу: Вэнь Цы, будь счастлив. Я всё ещё люблю тебя».

Стоило провести пальцем по экрану, как перед глазами поплыл сплошной позор.

Хань Шаочжоу почувствовал досаду: почему эти сообщения не удалились автоматически при смене телефона? Глядя на них сейчас, он видел лишь навязчивого безумца, потерявшего всякое достоинство. Он даже восхитился терпению Вэнь Цы — тот не заблокировал его после всего этого бреда. Но сейчас на экране телефона Вэнь Цы наверняка красовалось то же самое, и от одной мысли об этом Ханю хотелось провалиться сквозь землю.

Решительно игнорируя призраков прошлого, Хань начал набирать ответ.

«Хань Шаочжоу: Просто царапина, ничего страшного».

Он догадался, что о его ранении Вэнь Цы сообщила та самая Шэнь Сиси.

Стоило ему нажать «отправить», как дверь ванной внезапно распахнулась. В тишине замкнутого пространства этот резкий звук заставил погружённого в свои мысли Ханя вздрогнуть. Телефон выскользнул из его рук и упал на пол.

Сонный Мо Мин тоже замер в дверях. Он поднялся среди ночи, чтобы зайти в уборную, и даже не заметил, что Ханя нет в постели.

— Брат Чжоу, ты...

Мо Мин недоумённо смотрел на Ханя, сидящего на унитазе. Потирая глаза, он наклонился и поднял телефон, упавший прямо к его ногам, после чего протянул его владельцу.

В этот момент аппарат коротко завибрировал. На заблокированном экране, который так и не

успел погаснуть при падении, всплыло уведомление:

[Будущая жена прислала вам сообщение]

Мо Мин: «...»

Хань Шаочжоу: «...»

Несмотря на увиденное, Мо Мин был слишком сонный, чтобы проявлять эмоции. Его веки отяжелели, а вид был вялым, как у едва проснувшегося котёнка.

Хань Шаочжоу забрал телефон, поднялся и, мимоходом ущипнув юношу за щеку, вышел из ванной.

— Пользуйся.

Мо Мин нахмурился. Кажется, тот даже не вымыл руки после того, как поднял телефон.

Выйдя в палату, Хань Шаочжоу первым делом проверил новое сообщение.

«Вэнь Цы: Тогда я спокоен. Впредь будь осторожнее».

«Хань Шаочжоу: Угу».

Отложив телефон на прикроватную тумбочку, Хань вспомнил тот мимолётный взгляд, который Мо Мин бросил на экран. Он был уверен, что юноша заметил это двусмысленное прозвище. Любой нормальный человек, увидев такое, подсознательно решит, что это кто-то очень близкий.

Глядя на дверь ванной, Хань колебался: стоит ли объясниться? Конечно, их отношения не подразумевали лебединой верности, но они вместе уже три года, и Мо Мин искренне привязан к нему. Небольшое уточнение послужило бы своего рода утешением.

К тому же, Мо Мин сегодня в больнице вёл себя странно. То ли испугался его ранения, то ли из-за намёков этой девицы, Шэнь Сиси, которая, по словам Чжао Чэна, весь вечер в клубе язвительно рассуждала о Вэнь Цы...

Да, лучше объясниться. Всё-таки сегодня день рождения Мо Мина, не стоит оставлять его с тяжёлым сердцем на ночь глядя.

Дверь ванной открылась. Хань Шаочжоу сел на кровати, подбирая нужные слова... Впрочем,

вдаваться в лишние детали он не собирался.

Мо Мин медленно подошёл к постели и, поминутно зевая, нырнул под одеяло. Его тяжёлые веки мгновенно сомкнулись.

Хань Шаочжоу: «...»

Слушая ровное и спокойное дыхание юноши, Хань почувствовал, как уголок его рта едва заметно дёрнулся. Он не выдержал и легонько подтолкнул Мо Мина.

Тот, едва успев провалиться в сон, вздрогнул. Веки приоткрылись лишь наполовину, а в изломе бровей читалась бесконечная обида.

— Так спать хочется...

— Послушай, я должен тебе кое-что сказать, — серьёзно произнёс Хань.

Вид у Мо Мина стал ещё более несчастным. Он плотнее закутался в одеяло и, отвернувшись от Ханя, пробормотал куда-то в подушку:

— Давай завтра...

Хань Шаочжоу несколько секунд озадаченно смотрел на его затылок.

Этому парню... совсем не больно?

На душе у Ханя стало как-то беспокойно. Нахмурившись, он выключил свет и медленно лёг рядом. В серебристом свете луны он долго вглядывался в затылок Мо Мина, а в голове его теснились странные, путанные мысли, которые он и сам не мог до конца осознать.

Минуту спустя Хань Шаочжоу всё же не выдержал. Он осторожно потянул Мо Мина за плечо, чтобы повернуть к себе, но обнаружил, что тот уже крепко спит.

<http://bllate.org/book/15854/1433403>